

Причины и истоки социальной напряженности в Черноморской губернии в предреволюционный период

Константин Викторович Таран

Сочинский государственный университет, Россия
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Преподаватель

АННОТАЦИЯ: Черноморская губерния в годы Первой русской революции была одним из наиболее сложных криминогенных регионов Российской империи. В данной статье рассматриваются причины и истоки социальной напряженности в этом регионе.

Ключевые слова: Черноморская губерния; Первая русская революция; социальная напряженность; причины.

УДК
94(47)

В конце XIX – начале XX вв. в России происходил период создания нелегальных политических партий. На фоне партий общероссийского масштаба, например, партии социал-революционеров и Российской социал-демократической рабочей партии, возникали националистические партии, такие как армянская Гнчак и польский Бунд. Наибольшим авторитетом и признанием в среде российских социал-демократов пользовалось так называемое ортодоксальное направление, созданное из Санкт-Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После присоединения к «Союзу» социал-демократов Польши, Литвы, Украины возникла РСДРП.

Были созданы и национальные партии. При этом образование национальных партий народнической ориентации (Дашнакцутюн в Армении и Польской социалистической партии) опередило складывание таковой в общероссийском масштабе. Несколько позже, уже в начале XX века, национальные движения эсеровского направления оформляются в Грузии, на Украине и в Белоруссии.

Итак, в России в это время шел интенсивный процесс формирования партий революционно-демократической ориентации, не стала исключением в этом вопросе и Черноморская губерния. Здесь с 1899 г. происходит активная пропаганда среди рабочих Новороссийска социалистических идей, распространителями которых, по сведениям полицейских чинов, являлись рабочие элеватора И. Корчак, Д. Зайцев и И. Миронов [1].

Рупором марксистских идей была газета «Искра», номера которой в 1901 г. были обнаружены в Новороссийске. Постепенно кружки социал-демократов в Новороссийске и Сочи в период 1900–1904 гг. реорганизуются в группы [2].

Под влиянием этой агитации с 1900 г. рабочие железнодорожных мастерских организовали кружок социалистической направленности. Причинами его создания стали общероссийские тенденции, а именно экономический спад, повлекший уменьшение заработной платы рабочих. В состав кружка входили в основном молодые, непрофессиональные, неженатые рабочие. Члены этого кружка собирались для обсуждения нелегальной литературы социалистической направленности в одной из квартир в Мефодиевском поселке, где они, кроме этого, пели «Марсельезу» и другие революционные песни, а также употребляли спиртные напитки [3].

Отстаивая свои права, рабочие железнодорожных мастерских требовали от руководителей предприятия повышения заработной платы, увеличения числа проездных билетов, а также увольнения с работы неугодных мастеровых. Тех же рабочих, которые не желали присоединяться к указанным требованиям, запугивали, угрожали побоями, оскорбляли и бросали в них камни [4].

Случаи угроз и насилия со стороны рабочих в отношении руководителей предприятий, других должностных лиц, а также рабочих, не желавших участвовать в забастовочном процессе, имели место на различных предприятиях страны. В связи с этим 26 марта 1902 г. Министром финансов С.Ю. Витте был подписан циркуляр № 209, в котором оговаривались

действия чинов фабричной инспекции во время забастовок. Приведем выдержку из этого документа:

«Чины инспекций должны внушать рабочим, что не только незаконность притязаний, но даже стремление к достижению законных прав, но противозаконным или насильственным путем будут неизбежно приводить не к улучшению, а к ухудшению их положения, ибо Правительство, при таких обстоятельствах, не может допустить осуществление желаний рабочих даже в том случае, если бы фабриканты, под влиянием угроз или по добродушию, изъявили согласие на уступки, и что закон призван одинаково ограждать справедливые интересы как фабрикантов, так и рабочих» [5].

В течение пяти дней, с 18 по 22 ноября 1902 г., в Новороссийске имела место забастовка железнодорожников и примкнувших к ним рабочих со старого и нового цементных заводов. Рабочие требовали улучшить медицинскую помощь, произвести тарификацию всех видов работ на предприятии, производить оплату труда за сверхурочные работы, понизить плату за обучение в железнодорожном училище детей рабочих, сократить рабочий день до 8 часов и повысить заработную плату. На заключительном этапе забастовки 23 ноября из 3 тыс. новороссийских рабочих на работу вышло 2700 чел. В воскресенье 24 ноября властями было арестовано 42 агитатора и уволено 62 активиста, которых решено было выслать из губернии [6].

Требования рабочих были рассмотрены на заседании представителей фабричной инспекции железной дороги и цементных заводов, при участии прокурорского надзора, жандармских и полицейских чинов, которые пришли к единому мнению, что большинство требований рабочих были обоснованными и легко выполнимыми [7], кроме требований о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня.

Забастовка рабочих была организована Новороссийским социал-демократическим союзом, который координировал свои действия с Донским комитетом РСДРП, что говорит о политическом влиянии социал-демократических организаций на рабочих в Новороссийске и Ростове-на-Дону, где забастовка происходила в течение трех недель [8].

Наличие сторонников социал-демократов отмечено также и в Сочи, где с 1903 г. существовал кружок социалистической направленности, который располагался в доме Костоглодова на улице Приреченской [9].

В 1904 г. рабочих в посаде Сочи насчитывалось всего 41 чел. [10], поэтому деятельность кружка была незначительной и никакого влияния на политическую жизнь посада и округа не оказывала.

В 1901 г. в России после слияния «Союза социалистов-революционеров» (Саратов, 1894–1896 гг.) и «Партии социалистов-революционеров» (Харьков, 1900 г.), а также присоединившейся к ним в 1902 г. «Рабочей партии политического освобождения России» возникла партия социалистов-революционеров, сторонники которой имели место и в Новороссийске [11].

В 1903 г. представители партии социалистов-революционеров приступили к созданию профессиональных политических организаций Союза учителей, нескольких крестьянских братств и групп рабочих, военных и студенческих организаций. Эти действия расширили влияние партии социалистов-революционеров, но также и усилили ее разнородность [12].

Помимо этого, в 1903 г. представители российских земств и либеральной интеллигенции провели в Швейцарии съезд, где объявили о создании Союза Освобождения, который придерживался конституционалистских взглядов. На новороссийских либералов оказывали влияние идеи П. Струве, освещаемые в журнале «Освобождение», издаваемом за границей. На страницах этого журнала критиковалась политика российского самодержавия, классовые и революционные взгляды социал-демократов и социалистов-революционеров. Критика была также направлена на так называемые «сентиментальные и вредные славянофильские идеи» [13].

В 1904 г. в Новороссийске во главе с Н. Гамолицким, И. Горуновичем и С. Нестеровым сформировалось объединение либералов-прогрессистов, сторонников Союза Освобождения [14], которое образовалось после проведения 15 и 19 февраля 1904 г. выборов гласных в городскую думу. Было избрано 35 гласных и 10 кандидатов в гласные городской думы, большинство которых являлось чиновниками и купцами. Самыми заметными из них были братья Никулины (глава управы Алексей и его брат Василий), врач С.Е. Нестеров, помощник присяжного поверенного Н.В. Лир, а также мещанин И.З. Лозинский, присяжный поверенный И.Н. Аксельбант, дворянин Н.И. Гомолицкий, чиновник И.Я. Горунович и др. [15]

Либеральная интеллигенция Сочинского округа базировалась вокруг различных неполитических обществ, созданных в начале XX в. В 1900 г. в Сочи образовалось сельскохозяйственное общество под председательством землевладельца В.И. Сутугина, которое снабжало население округа семенами растений, инструкциями по их посадке и выращиванию, а также сельскохозяйственным инвентарем [16].

В указанный период в Сочи были созданы Добровольное пожарное общество, председатель которого был Н.А. Костырев, и Горный клуб, председатель – инженер В.К. Константинов, под руководством которого прокладывалось Новороссийско-Сухумское шоссе на Сочинском участке, а также дорога на Красную Поляну [17].

Существовало в посаде и Благотворительное общество, которое располагалось в одноэтажном народном доме, где находился ночлежный приют, питательный пункт и библиотека-читальня. Также народный дом располагал зрительным залом, рассчитанным на 200 человек, и небольшой сценой [18].

С 15 июля 1904 г. в Сочинском округе образовалось Хостинское Благотворительное общество, председателем которого стал действительный статский советник С.П. Кривцов, товарищем председателя инженер К.Н. Бенкевич, секретарем и казначеем П.Ф. Лобри. Членами правления были выбраны И.А. Одинцов, В.А. Штальберг и В.В. Радулович. В кандидаты членов правления избрали А.И. Максимовича, Н.Е. Яцкова, а в ревизионную комиссию вошли П.И. Булатов, А.В. Бенкевич и А.П. Сухотяпов, кандидатом в члены ревизионной комиссии выбран столяр А.С. Тараненко [19].

На собраниях организованных обществ представители различных слоев населения общались между собой и обменивались мнениями на определенные темы, в том числе и политические [20].

Группа сторонников «Освобождения» пыталась выразить неклассовое общественное мнение, и поэтому даже не заявляла об идеологическом единстве, преследуя конституционалистские цели и требуя соблюдение гражданских прав. Эта форма отличала ее от социал-демократов, часть которых заявила об идеологической и однородной партии после ее раскола на фракции, а также от социалистов-революционеров, которые придерживались идеологического единства, но фактически являлись объединением автономных организаций [21].

Нужно полагать, что дальнейшему объединению представителей различных политических течений послужило известие о прошедшей 17 сентября 1904 г. в Париже тайной встрече социалистов-революционеров, польских и финских националистов, а также группы Союза Освобождения с целью объединения сил для борьбы против самодержавия [22].

Социал-демократы не присутствовали на этой встрече, что было связано с их желанием самим возглавить в будущем революционное движение. На прошедшем в 1903 г. съезде РСДРП деятельность партии социалистов-революционеров подверглась критике из-за ее реакционной и ненаучной идеологии. В связи с тем, что в ряде российских регионов появились объединения социал-демократов и социалистов-революционеров, руководство съезда жестко указало своим последователям прекратить эту практику [23].

По концептуальным разногласиям на прошедшем в 1903 г. за границей II съезде РСДРП произошел раскол, разделивший его участников фактически на четыре фракции. Большевики во главе с В.И. Лениным выступили за строгое определение членства в партии и беспрекословное подчинение своим руководителям. Соответственно меньшевики во главе с Ю.О. Мартовым придерживались иного мнения. Основу этой группы составляли представители национальных меньшинств. Третьей фракцией являлись сторонники примирения, они по мере революционной активности пытались взаимодействовать со всеми фракциями. И четвертой фракцией были представители еврейского пролетариата, состоявшие в социал-демократической организации Бунд. Основным условием присоединения Бунда к РСДРП являлось сохранение его автономии, но такая позиция противоречила тенденции, имевшей место в руководстве РСДРП [24].

Нужно заметить, что, несмотря на раскол в руководстве социал-демократической партии на фракции большевиков и меньшевиков, состоявшемся за границей, для периферийных организаций эти противоречия остались незамеченными, т.к. представители социалистических партий продолжали взаимодействовать на почве неприязни к самодержавию. Поэтому в период революции 1905-1907 гг. большинство окраинных организаций социал-демократов взаимодействовали как единое целое. Соответственно сторонники РСДРП на Кавказе и соответственно в Черноморской губернии продолжали называть себя социал-демократами, не уточняя принадлежность к фракции [25].

Фактическое объединение новороссийских социалистов-революционеров состоялось в 1904 г. после приезда в город инженера Ш.К. Рабиновича-Лейбовича, который устроился работать на чугунно-механический завод «Товарищества Макларен, Фрейшист и Ко» и возглавил группу социалистов-революционеров, состоящую из местных интеллигентов (О. Прохорова, Ю. Нарышкина и других). Под их руководством в октябре 1904 г. на территории Черноморского округа была распространена листовка, призывавшая население требовать от правительства прекращения войны с Японией. Кроме лидеров социалистов-революционеров, эту листовку подписали 13 жителей сел Криницы и Береговое, 8 чел. с хутора Перевал и столько же из села Геленджик, а также 5 жителей города Екатеринодара [26], что указывает на взаимодействие черноморских и кубанских социалистов-революционеров, проводивших агитацию среди сельского населения.

В 1904 г. член Московской организации социалистов-революционеров В. Фронштейн создал и возглавил в Сочи группу своих сторонников, которая занималась распространением листовок среди населения Сочинского округа [27].

В ноябре – декабре 1904 г. в российских городах при активном участии сторонников «Союза Освобождения» прошла компания банкетов и антиправительственных выступлений, связанная с 40-летием судебной реформы 1864 г., напоминающая французскую модель 1848 г. [28].

В Новороссийске в помещении музыкально-артистического кружка с участием рабочих состоялся новогодний банкет, организованный представителями либеральной интеллигенции и социалистами-революционерами, во главе с сотрудником газеты «Черноморское Побережье» Б.Д. Веккером и сотрудником газеты «Донская Речь» О.О. Прохоровым [29].

На этом вечере новороссийская общественность критиковала российское правительство за промахи, допущенные в войне с Японией [30], а также был зачитан автореферат, подготовленный Рабиновичем-Лейбовичем. Перед чтением этого автореферата из среды присутствующих был удален полицейский пристав. После чтения реферата участники пели революционные песни. Также на вечере присутствовали артельные грузчики-грузины, являвшиеся сторонниками социал-демократов [31], а духаны новороссийских грузин были местами встреч революционеров [32].

Кроме указанных лиц, на этом вечере присутствовали представители партии социалистов-революционеров и социал-демократов: учителя Сотир и Рено, супруги Мутафовы, А. Краснов и другие, которые, несмотря на имеющиеся идеологические расхождения в политических программах, сумели договориться в деле противодействия самодержавию [33].

В преддверии революционных событий 1905–1907 гг. неоднозначно складывалось отношение к проявлениям терроризма со стороны представителей социалистов-революционеров и социал-демократов. Члены партии социалистов-революционеров считали использование террора средством революционной борьбы с самодержавием, они предполагали, что систематический террор совместно с другими видами революционной борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстрации и прочее) получит огромное и решающее значение, что приведет к дезорганизации врага – самодержавия [34].

До 1905 г. В.И. Ленин полагал, что любая террористическая деятельность является нецелесообразным средством борьбы, он отрицал террор до изменения политических обстоятельств [35]. В 1905 г. левые радикальные силы использовали ситуацию в стране (спад в экономике, проигранную войну с Японией, январскую трагедию) в свою пользу. Ленин в октябре 1905 г. советовал боевым организациям социал-демократов: *«Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания — такие операции уже ведутся везде, где разгорается восстание, и в Польше и на Кавказе, и каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям»* [36], т.е. фактически он признавал и призывал своих сторонников к террористической деятельности.

Представители национально-политических объединений также не исключали в своей деятельности элементы террора. Российская империя, компактно населенная народами разного происхождения и вероисповедания, находящимися на разных уровнях культурного и экономического развития, а иногда и с собственными традициями государственности, столкнулась с возникновением движения за национальную автономию и государственную независимость. Классовый конфликт и этническое противостояние могут также объединяться, что приводит к важным политическим последствиям [37].

Главной причиной кризиса континентальных империй было именно противоречие между тенденцией унитаризма и требованиями национально-территориальной и культурной автономии со стороны национальных элит [38].

Нельзя недооценивать притязания национальных меньшинств на свою автономию или государственность. Именно это обстоятельство отмечал в своих мемуарах С.Ю. Витте, который, анализируя задним числом «революционный потоп» 1905–1907 гг., писал: «*В Российской империи такой потоп наиболее возможен, т.к. более 35 % населения не русского, завоеванного русскими. Всякий же, знающий историю, знает, как трудно спаивать разнородные населения в одно целое, в особенности при сильном развитии в XX столетии национальных начал и чувств*» [39].

В начале XX в. приобретали вес национально-политические организации, которые формировались на территории Черноморской губернии и состояли из представителей армянской, грузинской и украинской национальности. В 1905 г. отмечено создание в Новороссийске Революционной украинской партии [40], но на основании имеющегося материала можно полагать, что деятельность этой группы была незначительной.

С 1880-х гг. среди представителей армянской национальности возникают многочисленные группы по изучению родной культуры, языка, литературы, вокруг них собиралась молодежь. Одновременно стали появляться группы армянских радикалов, которые культивировали в своем узком кругу идею создания независимой Великой Армении. Поскольку связующим центром для всех армян, разбросанных по всему миру, выступала церковь, именно ей отводилась ключевая консолидирующая роль. Жестокая дискриминация армян в Турецкой Армении привела к активизации действий по созданию политических организаций, способных объединить армянский народ. В 1887 г. группа армянских студентов, выходцев из России (А. Назарбекян, М. Варданян и др.), создала в Женеве партию «Гнчак» («Колокол»). Ее отделения возникли практически во всех государствах, где жили армяне. Позднее основатели партии уточнили название, добавив к нему определение «социал-демократическая». Программный документ партии, принятый в 1897 г. в Лондоне, гласил, что одной из задач «Гнчака» является собирание всех армянских земель и народа и создание независимого армянского государства. Однако партия не имела широкой социальной базы. Во второй половине 1905 г. были сформированы группы гнчакистов в Новороссийске и Сочи [41].

Значительным авторитетом среди армянского населения Черноморской губернии пользовалась образованная в 1890 г. в Тифлисе Армянская революционная партия, или «Молодая Армения», вскоре переименованная в «Дашнакцутюн» (Союз Федерация). Лидеры этой партии сумели объединить действовавшие на Кавказе разрозненные кружки армянских народников, радикальных националистов и представителей национальной интеллигенции. К началу первой российской революции в империи действовало 2311 ячеек партии, а число ее членов достигало 100 тыс. Главной ее целью провозглашалось создание независимого армянского государства на территории Турции. При этом «дашнаки» допускали любые формы борьбы, в том числе и вооруженные выступления, и террористические акции. Партия опиралась на самые различные слои армянского населения: буржуазию, интеллигенцию, служащих, рабочих и крестьян. В 1904 г. третий съезд «Дашнакцутюн» принял решение перенести свою деятельность на территорию Восточной Армении, и партия вскоре стала общearмянской [42].

Первые группы приверженцев партии «Дашнакцутюн» возникли на территории Черноморской губернии в Сочинском округе в селениях Лоо и Вардане в 1905 г. Партия «Дашнакцутюн», действовавшая под лозунгом «Свобода или смерть», была разделена на старо- и младодашнаков. Оба крыла партии являлись защитниками классово-экономических и политико-национальных прав армян. Стародашнаки делали упор на помощь армянам, оставшимся в Турции, а вторые – на защиту интересов армян в России. Позиции первых в Сочи укрепились в 1905 г. в связи с возвращением в августе этого года конфискованных в 1903 г. царским правительством земель, принадлежащих армянской церкви [43].

Нужно отметить, что представители армянской национальности проживали в Лоо и Вардане на землях Великого князя Михаила на правах аренды, не имели российского подданства и являлись турецкоподданными. Приоритетным для армян являлось получение гражданства и закрепление за ними арендуемых земельных участков, о чем в 1906 г. лидер стародашнаков А. Ростомьян, заведующий частным училищем в селении Лоо, ходатайствовал перед царской администрацией [44].

Инженер В.К. Константинов так характеризовал армян, проживающих на территории Сочинского округа: *«Армянское население, выселившееся от турецких порядков, очень трудолюбиво, но жадно на землю и чутко отзывается на аграрные программы в духе ликвидации крупного землевладения и передачи земли долголетним арендаторам»* [45].

На грузинское население и революционные события 1905–1907 гг., произошедшие на территории Черноморской губернии, оказывали влияние не только общероссийское революционное движение, но и связанные с этим процессы, происходившие в соседней Кутаисской губернии. С точки зрения советской историографии, революционная Гурия управлялась по определенному ранжиру: грузинские крестьяне возглавлялись местным пролетариатом, который шел за российским пролетариатом, а тот – за большевиками и их лидером В.И. Лениным, опиравшимся на советы своего ближайшего соратника Сталина. Это стало возможным по причине масштабного переписывания истории и дальнейшей ее большевизации в 1920–1930-х годах, когда под руководством Л. Берии (в то время глава закавказского ОГПУ), впоследствии ставшего партийным руководителем республики, национально-освободительное движение крестьян в Гурии было превращено в успешную историю деятельности грузинских большевиков. Документы были подвергнуты цензуре, а воспоминания участников событий переписаны заново. Все это послужило также основой фальсификации о революционной юности И.В. Сталина [46].

В связи с этим на революционных событиях, имевших место на территории Кутаисской губернии, стоит остановиться более подробно. С апреля 1902 г. крестьяне Озургетского и Зугдидского уездов Кутаисской губернии принялись захватывать помещичьи земли, отказывались отдавать владельцам имений долю урожая в качестве арендной платы и нести денежные повинности в пользу духовенства. При этом руководители-агитаторы применяли по отношению к крестьянам, не соглашавшимся примкнуть к этому движению, «меры устрашения» вплоть до порчи посевов и поджогов строений [47].

Возросшая активность крестьянского населения способствовала созданию в Гурии в 1903 г. альтернативных самоуправлений революционного типа, которые образовались благодаря усилиям убежденного социал-демократа Георгия Уратрадзе, бывшего студента, отчисленного «по причинам неблагонадежности». Он стал инициатором составления крестьянами требований социально-экономического характера: сокращение доли урожая, которую они должны были отдать собственникам земли, свободный доступ к пастбищам и участие дворянства в финансировании расходов местного бюджета, которые до сих пор оплачивали только одни крестьяне. Чтобы быть уверенными друг в друге, крестьяне решили принять коллективную клятву на верность в борьбе за отстаивание своих интересов, а учитель Уратрадзе выступил в роли так называемого священника, принимавшего клятву в ходе торжественной «религиозной церемонии» [48].

После этого Уратрадзе отправился в Батуми в расположение социал-демократической организации, чтобы получить дальнейшие инструкции и передать руководство над крестьянами. По принципиальным соображениям комитет недоверчиво отнесся к гурийскому крестьянству. Чхеидзе – будущий председатель фракции РСДРП в Государственной думе – заявил Уратрадзе: *«Мы – марксисты. Марксизм – это философия пролетариата. Крестьянин, как мелкий собственник, не способен воспринять идеологию марксизма. Он, как мелкий буржуа, ближе к буржуазии, нежели к пролетариату. Поэтому мы не можем крестьянское движение поставить под нашим знаменем»*. При этом социал-демократы скептически характеризовали принесенную крестьянами клятву, они не могли закрыть глаза на такую метафизику и обвинили сельского учителя в авантюризме. Несмотря на это, слухи о действиях крестьян и клятве верности быстро разнеслись по горным долинам и послужили основой живой легенды. По всей Гурии, в одной за другой деревне, крестьяне объединялись, выработывали требования, избирали лидеров и давали взаимную клятву верности. Большинство местных землевладельцев быстро и смиренно уступили всем требованиям, а розыск зачинщиков только активизировал крестьянские действия, они отказывались выдавать «подстрекателей», и последовавшие вслед за этим репрессии превратили крестьянскую борьбу в широкую конфронтацию с российскими властями [49].

Грузинская интеллигенция, горожане и некоторые дворяне встали на сторону «своих» крестьян под социалистическими и националистическими лозунгами. Когда в 1903 г. независимый социал-демократический комитет Гурии, состоявший из крестьян и местных учителей, объявил о своем возникновении, РСДРП в лице батумской организации вынуждена была безоговорочно принять его в свои ряды. К концу 1903 г. на всей территории Гурии бы-

ла введена свобода слова, проводились еженедельные массовые митинги, вводились новые контролируемые комитетом арендные платежи, создавались публичные суды и местная милиция. Официальные российские власти бездействовали, на них не обращали внимания, а пытавшихся исполнять свои обязанности устраняли физически или изгоняли. С началом революционных событий 1905 г. местные дружины гурийцев «Красные сотни» были расширены для подготовки к вооруженной борьбе против царского режима [50].

Лидер меньшевистского крыла РСДРП Ю. Мартов одобрял деятельность своих грузинских коллег, отмечая, что в двух кавказских губерниях официальные власти бойкотируются всем населением, которое управляется своими собственными выборными властями, в связи с чем происходит дезорганизация правительственного аппарата и рост действенной силы в народе. При этом он полагал, что благодаря такой форме самоуправления должна произойти ликвидация самодержавия, не желающего добровольно перейти к конституционному правлению [51].

Кроме этого, в апреле 1904 г. в Женеве состоялась учредительная конференция Партии грузинских социал-федералистов. Основу ее составляла молодая грузинская интеллигенция, проповедовавшая социализм, анархизм и грузинский национализм. Партийная программа, принятая в 1904 г., провозглашала основной целью завоевание социализма. Решение национального вопроса связывалось с достижением грузинской автономии на основе федеративного устройства России. Важным моментом программы была установка на преодоление национальных антагонизмов [52]. Сторонники этой организации были и среди грузинского населения Сочинского округа, переселившиеся из Кутаисской губернии в Гагру.

Революционные события в Гурии отразились и на действиях представителей грузин, проживающих на территории Черноморской губернии. Кроме группы сторонников социал-демократов грузинской национальности, проживающих в Новороссийске, в посаде Сочи в конце 1904 г. в аптекарском магазине А.Д. Гватуа, высланного из Тифлиса за участие в беспорядках, стали собираться его соплеменники А. Гамсахурдиа, В. Гватуа, И. Гогнадзе, А. Хорава, Х. Мелия и И. Амбуладзе [53].

При этом в конце 1904 г. и в первой половине 1905 г. Гватуа и его единомышленники не заявляли о своей партийной принадлежности, но в то же время содействовали распространению социал-демократических изданий и устраняли лиц, сотрудничающих с властями [54].

А. Гватуа, являвшийся обедневшим дворянином Кутаисской губернии, полностью поддерживал революционное движение гурийских крестьян, о чем отзывался положительно: *«Наконец и наши крестьяне образумились, заявляя свою независимость и равноправность»* [55], т.е. в борьбе крестьян, помимо классового момента, он усматривал также и черты национально-освободительного движения.

Национализм был характерной чертой грузинских социал-демократов, что полностью противоречило принципам марксизма, который не придавал значения национальному самосознанию и преданности отечеству. Грузины видели в русской администрации иностранных завоевателей, а идеологически подкованные социал-демократы часто использовали патриотические чувства местного населения, толкая его к политическому и экономическому террору [56].

Подводя итоги, можно констатировать, что конец XIX – начало XX вв. был сложным политическим периодом для Российской империи, когда свирепствовал аграрный голод, который был связан с мощным демографическим взрывом. Поэтому «жажда земли» у крестьян становилась во главу угла их интересов. При этом аграрных беспорядков на территории Черноморской губернии в начале XX в. не наблюдалось, т.к. здесь происходило заселение земель, предоставленных царским правительством.

В начале XX в. в среде рабочих Новороссийска отмечался подъем политической активности, которая выразилась в распространении агитационной литературы социалистической направленности, объединении в кружки, участии в забастовках, где работодателям предъявлялись требования по улучшению социально-экономических условий.

Кроме этого, в губернии происходило становление общественно-политических объединений социалистической и этнической направленности. К 1905 г. в Новороссийске существовали группы социал-демократов, социалистов-революционеров и сторонников Союза Освобождения, процесс формирования которых происходил на территориях Сочинского и Туапсинского округов. Определенным образом на представителей армянской и грузинской национальностей оказывали влияние созданные партии национального характера, такие

как Дашнакцутюн, Гнчак на первых и партия грузинских социал-федералистов на вторых. Также на грузин оказывала большое влияние национально-освободительная борьба гурийских крестьян против российского самодержавия, которая происходила на территории Кутаисской губернии, т.к. выходцы из этой губернии проживали на территории Сочинского округа и города Новороссийска.

Не менее важной проблемой стали межнациональные взаимоотношения, которые особенно ярко выражались на окраинах империи. Этими сложностями и воспользовались представители политических организаций, процесс становления которых происходил в начале XX в. на территории Черноморской губернии, чему способствовало нарастающее революционное движение в Российской империи.

Примечания:

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
2. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 50.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 5–6.
4. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 279. Оп. 2. Д. 113. Л. 7.
6. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 22. Л. 2–3.
7. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.
8. Скибицкий В.А. Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 21.
9. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 117. Л. 47.
10. Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 87.
11. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 59.
12. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 53.
13. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 57.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 74.
15. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 11 марта.
16. АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 129.
17. АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 132, 133.
18. АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 130.
19. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 24 июля.
20. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 6.
21. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 61.
22. Пайпс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. Т. 1. М., 2005. С. 34.
23. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 55.
24. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 56–59.
25. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 142.
26. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 7; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 205. Л. 30.
27. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 59; Taran K.V. First Russian revolution (1905–1907) within Black sea province: sources and their classification // European researcher. 2011. № 8 (11). P. 1195–1202.
28. Пайпс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. Т. 1. М., 2005. С. 35; Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 61.
29. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 5.
30. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 1.
31. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 381. Л. 2.
32. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 828. Л. 5.
33. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1.
34. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 38–40.
35. Ленин В.И. Проекты резолюций ко II съезду РСДРП. Проект резолюции о терроре // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 7. С. 251.
36. Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 11. С. 342.
37. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 37.

38. Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции // Отечественная история. № 5. С. 48.
39. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 105.
40. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 81; Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции (1905–1907 гг.) // Вестник СГУТиКД. 2010. № 4 (14). С. 163–166; Полякова Л.Г. Черноморская губерния накануне Первой мировой войны: экономический аспект // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 3. С. 14–18; Полякова Л.Г. Дореволюционные периодические издания посада Сочи в начале XX века // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 1. С. 10–14; Таран К.В. Крестьянство Черноморской губернии в начальный период Первой русской революции 1905–1907 гг. // История и историки в контексте времени. 2006. № 4. С. 20–34.
41. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 116–117; Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 83.
42. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 117.
43. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 87.
44. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 249.
45. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 65.
46. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 249, 254.
47. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. С. 82–83.
48. Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 101.
49. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 178.
50. Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 171–172; Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 179–180.
51. Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 275–276.
52. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 118; Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 66.
53. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 170.
54. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 60; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 154.
55. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 34.
56. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 152–153.

Origins and Reasons for Black Sea Province Social Tension in Pre-revolutionary Period

Konstantin V. Taran

Sochi State University
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Lecturer

ABSTRACT: Black Sea Province during the First Russian Revolution was one of the most criminogenic in the Russian Empire. The article attaches special attention to the origins and reasons for social tension in this region.

Keywords: Black Sea Province; the First Russian Revolution; social tension; reasons.

UDC 94(47)
